

Сердце Гарри билось в груди, словно птица, вырвавшаяся из клетки. — Гарри Поттер – великий волшебник! — взвизгнул Добби, когда Гарри, не в силах сдержать переполнявшую его радость, набросился на эльфа. Добби продолжал визжать, даже когда Гарри крепко обнял его, так сильно, что эльф оторвался от пола. — О! Никто никогда так не делал – это доказывает, какой Гарри Поттер великий волшебник! Он не должен общаться с плохими волшебниками! — Добби! Я так рад тебя видеть! — Гарри Поттер знает мое имя! Добби вздрогнул, когда Гарри, неохотно поставив его на ноги, разжал свою смертельную хватку. Добби застонал. — Я назвал Мастера плохим волшебником! — с этими словами он бросился к стене, головой вперед. Только опыт и несколько лет игры в квиддич подготовили Гарри к тому, чтобы поймать Добби, когда тот пролетел по воздуху. К несчастью для Гарри, он был немного меньше, чем когда впервые встретил Добби. В итоге они оказались на полу, в клубке рук, ног и ушей. — О, нет! — завопил Добби. — Добби ранил великого и доброго Гарри Поттера! Все еще опутанный Гарри, он начал биться головой об пол. — Плохой Добби! Плохой Добби! Гарри просунул руку между головой Добби и полом и зашипел: — Заткнись, Добби! Добби замолчал и ударился лбом о руку Гарри. Огромные капли соленой воды брызнули на протянутую руку Гарри. — Гарри Поттер пытается защитить бедного Добби! — всхлипнул эльф. — Добрый Гарри Поттер! Нежный Гарри Поттер! Жалкий, недостойный Добби не... — Добби, я знаю, что Люциус Малfoy – Пожиратель смерти. Но у него есть то, что мне нужно. Добби замолчал. — Добби может получить его для Гарри Поттера! Тогда Гарри Поттеру больше не придется иметь дело с Хозяином! Гарри помрачнел, пытаясь представить себе, какому наказанию подвергнет себя Добби за это. Может быть, ему отрубят голову, как эльфам в Гриммаулд Плейс? Можно ли обезглавить себя с помощью магии? — Гарри Поттер достанет его для Гарри Поттера, — твердо сказал Гарри. — Я не хочу, чтобы Добби был наказан. Добби заплакал. — Гарри Поттер – великий волшебник! Добби защитит его! Трещина! — Добби исчез. Гарри устался на мокрое пятно на своей рубашке. — Моя первая смертельная угроза, — пробормотал он. — В этот раз я даже не успел первым попасть в Хогвартс. \*\*\* Несмотря на няньку, до начала занятий Гарри успел еще трижды пообедать с семейством Малfoy. Потерять их в общественном магловском транспорте оказалось на удивление легко. Кто послал кучку невежественных чистокровных маглов следить за ребенком, живущим в мире Маглов? И что он мог сказать о самом Гарри, когда обнаружил, что ему неохотно нравятся Малfoи – даже благоразумный, не враждебный мистер Малfoy. Взрослые любили друг друга и обожали Драко. Драко обожал их. С ними он чувствовал себя в безопасности, и это было видно. В мире Драко ничего не могло пойти не так, пока его семья была вместе. Годы спустя это вылилось в попытку выполнить невозможную, почти самоубийственную миссию по защите родителей от гнева Волан-де-Морта. Они были настоящей семьей. Гарри впервые задумался о том, была бы его семья такой, если бы один или оба родителя были живы. Он хотел думать, что так и было бы. Он хотел думать, что у него были бы братья и сестры, душные по выходным и оборотень в подвале в полнолуние. Был бы он с Тедди таким? Не совсем так, как было бы с его собственными родителями, но такое же счастье? А что, если бы он женился на Джинни? Были бы они счастливы вместе? Разве она была бы против того, чтобы воспитывать Тедди вместе с ним? А Тедди был бы счастлив с ней? Меняющиеся времена и события заставляли его думать о странных вещах. — А что, если... Это раздражало. Только раздражало. Больше ничего. Гарри сосредоточился на чтении книг по магии крови (старая, заплесневелая и в твердой обложке), "Окклюменция для идиотов" (новая и в мягкой обложке), "Легилименция для чайников" (старая, заплесневелая и в твердой обложке) и "Магические чайники" (тоже новая и в мягкой обложке). Он также просмотрел недавно купленные учебники шестого курса и попрактиковал техники медитации из книг по окклюменции и легилименции. По крайней мере, когда он делал записи, он был слишком занят, чтобы беспокоиться о том, чего никогда не было. А в некоторых случаях и не случилось бы, если бы он все делал правильно. На этот раз у Тедди должны были быть настоящие мама и папа, даже если бы Гарри пришлось запереть их в комнате вместе с собой, чтобы заставить их поступить правильно. В конце концов, это была его прерогатива как крестного отца Тедди. Где-

то в середине лета Гарри обратился к дяде с просьбой. — Дядя Вернон? Я должен быть в Лондоне тридцатого августа к десяти часам утра. Вы можете меня отвезти? — Нет. Мы отвезем твоего кузена к врачу на следующий день. Нам нужно убрать этот румяный хвост с дороги. Подождите до тех пор". "Я не могу. Могу я пойти одна? Дядя Гарри наконец оторвал взгляд от телевизора и посмотрел на него. — Ты снова собираешься украсть из кошелька своей тети, не так ли? Гарри постарался выглядеть пристыженным. — Нет. Я собирался попросить Хагрида — того самого, который забрал меня за школьными принадлежностями, — оплатить проезд на автобусе. Дядя фыркнул. — Смотри, что ты делаешь. Мы не потерпим, чтобы ты у нас воровал! Гарри кивнул. — Не буду. Так... Никогда... ничего, если я пойду? — Нам все равно, что вы делаете. — Хммм... Спасибо. Гарри Поттер покинул Тисовую улицу рано утром тридцатого августа. Первым делом он снял комнату в "Дырявом котле". Том был таким же дружелюбным, как и Гарри, и он сделал все возможное, чтобы не относиться к Гарри как к чему-то особенному. Однако он позаботился о том, чтобы комната Гарри была особенно безопасной. Второе, что сделал Гарри Поттер, — купил отличный фотоаппарат и пленку. Колин Криви любил фотографии больше, чем Гарри, но Гарри это было необходимо. Третье, что сделал Гарри, — купил в магловском Лондоне приличную одежду.

<http://tl.rulate.ru/book/91465/3936169>